

РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ВОЕННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ¹

Т.Л. Томас (США)

Введение

Одна из главных целей для командующего в войне — вмешаться в процесс принятия решений противником. Эта цель часто достигается с использованием дезинформации, маскировки или какой-либо другой стратагемы. Для России, один из таких основных методов — использование теории рефлексивного управления. Этот метод может использоваться против человеческих или машинных «процессоров принятия решения».

Рефлексивное управление определяется как способ передачи партнеру или противнику специально подготовленной информации, чтобы склонить его «добровольно» принять predetermined решение, желательное для инициатора действия. Несмотря на то, что теория была разработана давно в России, она все еще подвергается дальнейшему совершенствованию. Теория рефлексивного управления сходна с известной в США идеей менеджмента восприятием, за исключением того, что это попытка скорее управлять, чем осуществлять соответствующий менеджмент субъектом.

В данной статье обсуждается военный аспект российской концепции рефлексивного управления и его роли как оружия в информационной войне. Также кратко рассмотрены интерпретации американскими авторами теории рефлексивного управления.

Природа рефлексивного управления

Теория рефлексивного управления существует много дольше, чем похожие на нее концепции информационной войны и информационных операций. Фактически, она появилась в советской военной литературе 40 лет назад. В.А.Лефевр определил рефлексивное управление как «процесс, в котором один из противников передает другому основания для принятия решений» [1].

¹ Сокращенный вариант статьи, опубликованной в журнале «Рефлексивные процессы и управление». Т. 2, 2002, № 1. С. 71–89.

Разработка теории рефлексивного управления прошла четыре периода:

- исследовательский (с начала 1960-х до конца 1970-х);
- практико-ориентированный (с конца 1970-х до начала 1990-х);
- психолого-педагогический (с начала до середины 1990-х);
- психосоциальный (с конца 1990-х) [1].

Концепция рефлексивного управления все еще остается несколько «чужой» для американцев. Однако русские военные используют ее не только на стратегическом и тактическом уровнях, но также на стратегическом уровне в связи с внутренней и внешней политикой страны. Существенно отметить, что концепция не всегда приносила пользу Советскому Союзу и России. Например, некоторые русские полагают, что Стратегическая Оборонная Инициатива (СОИ) является классическим примером использования американцами рефлексивного управления. В этом случае США «заставили противника действовать согласно плану благоприятному для США». Делая так, США вынуждали Советский Союз держаться темпа американских достижений на арене СОИ (или, по крайней мере, как мы говорим, быть на уровне наших достижений), а в конечном счете экономически истощить Советский Союз за счет траты денег на разработку соответствующего оборудования. В результате, некоторые русские теперь спрашивают себя: отличается ли концепция информационной войны, как попытки США управлять противником, от теории рефлексивного управления и первая ли смогла вынудить их вложить громадные суммы денег в область, которая находится просто вне их технологической досягаемости в ближайшем будущем?

Советские и российские вооруженные силы на протяжении длительного периода исследовали приемы использования теории рефлексивного управления (особенно на тактическом и оперативном уровнях) как для *маскировки* (обман), так и для дезинформации целей, а также для управления процессами принятия решений противником². Например, русская армия имела уже в 1904 году школу военной маскировки, которая была расформирована в 1929 г. Эта Высшая школа маскировки заложила основы концепции маскировки и создала руководства для будущих поколений [2].

В течение вышеуказанных периодов в области рефлексивной теории проявилось много российских интеллектуальных «гигантов». В гражданском секторе, это Г.П.Щедровицкий, В.А.Лефевр, В.Е.Лепский, Д.А.Поспелов, В.Н.Бурков и многие другие. Передовые теоретики в во-

² Дезинформация – метод управления восприятием и информацией для дезориентации людей. Одни процедуры дезинформации весьма очевидны, другие неубедительны, третьи работают через отсроченное восприятие, слухи, повторение, или аргументы. Определенные лица или специфические социальные группы могут служить как цели дезинформации. Цель кампании дезинформации — влиять на сознание и умы людей. Сегодня в России неустойчивая общественно-политическая и социально-экономическая ситуация, все население могло бы быть использовано как цель для вражеской кампании дезинформации. Это является главным опасением россиян.

енном секторе — В.В.Дружинин, М.Д. Ионов, Д.С.Конторов, С.Леоненко и некоторые другие.

Один из гражданских теоретиков, В.Лепский, полагает, что текущее сотрудничество США и России в области рефлексивного управления могло бы способствовать изменению отношений между странами от парадигмы информационной войны (конфронтации, борьбы) к парадигме партнерства («управляемой конфронтации»). Его мотивы благородны, и к этому следует относиться серьезно.

С обеих сторон имеет место возрастающая реализация двух отмеченных Лепским парадигм, которые развиваются параллельно. В то же время обе страны независимо ведут работу над рефлексивным управлением в военной сфере.

Рефлексивное управление также рассматривается как средство информационной войны. Например, генерал-майор Н.И.Турко, преподаватель Академии генштаба Российской Федерации, установил прямую связь между информационными войнами и операциями и рефлексивным управлением. Он отметил, что наиболее разрушительное проявление, в тенденции полагаться на военную силу, связано с возможным воздействием рефлексивного управления противостоящей стороной, через соответствующее развитие теории и практики информационной войны, что более существенно, чем прямое использование боевых военных средств [3].

Турко считает, что рефлексивное управление является информационным оружием, которое более важно в достижении военных целей, чем традиционная «огневая сила». Эта точка зрения сформировалась в значительной степени под влиянием его убеждения, что американское использование информационного оружия в течение холодной войны сделало намного больше для поражения Советского Союза, чем любое другое оружие, а также послужило причиной его развала. Превосходный пример такого рода воздействий был приведен выше, в связи с американской Стратегической Оборонной Инициативой. Наконец, Турко упомянул рефлексивное управление как метод для достижения геополитического превосходства и как средство управления военными переговорами, данная область должна в наибольшей степени осознаться странами вступающими в такие переговоры с русскими.

Согласно Турко, теория рефлексивного управления действительно имеет геополитическое значение. Например, он и коллега описали оригинальную теорию сдерживания, при разработке которой использовались новые средства сглаживания конфронтации между крупномасштабными геополитическими группировками [4]. Эта теория привлекает средства информационной войны; а конкретнее угрозу причинения неприемлемых уровней разрушений при атаке информационных ресурсов государства или группы государств.

По определению, «рефлексивное управление» происходит, когда орган управления передает управляемой системе побуждения и основания, которые послужат поводом достигнуть желательного решения [5]; его сущ-

ность содержится в строгой тайне. «Рефлексия» побуждает определенные процессы имитации рассуждений противника или имитации возможного поведения противника, заставляя его принять решение неблагоприятное для него. Фактически, противник приходит к решению, основанному на представлении о ситуации, которую он сформировал, включая расположение отрядов и сооружений противодействующей стороны, а также известных ему намерений активных элементов. Исходные идеи для принятия решений формируется прежде всего на основе разведывательных и других данных и факторов, которые основываются на устойчивом наборе концепций, знания, идей и, наконец, опыта. Этот набор обычно называют «фильтром», который помогает командующему отделить необходимую информацию от бесполезной, истинные данные от ложных и так далее [5].

Главная задача рефлексивного управления

Рефлексивное управление эксплуатирует мораль, психологический и другие факторы, а также персональные характеристики командующих. В последнем случае биографические данные, привычки и психологические различия могли бы использоваться в обманном действии [5, с. 29-30]. В войне, где используется рефлексивное управление, сторона с самым высоким качеством «рефлексии» (более способная к имитации мыслей другой стороны или предсказывать ее поведение) будет иметь лучшие возможности победить. Качество «рефлексии» зависит от большого количества факторов, наиболее важные из них — аналитическая способность, общая эрудиция и опыт, сфера знаний о противнике. Военный автор полковник С.Леоненко добавлял что в прошлом стратагема были основным инструментом рефлексивного управления, но сегодня уловки и маскировка заменили стратагема. В то же время, китайцы продемонстрировали, что стратагема могут использоваться также эффективно как уловки и маскировка в традиционном смысле. Эти вопросы обсуждаются многими исследователями.

Хотя формальная или официальная терминология рефлексивного управления не существовала в прошлом, противодействующие стороны фактически использовали ее интуитивно, когда они попытались идентифицировать и сталкивать мысли друг друга, а также планировать и изменять впечатления о себе, побуждая к ошибочному решению [5, с.30].

В случае успешного проведения рефлексивное управление противником позволяет влиять на его военные планы и представление о ситуации, его действия. Другими словами, одна сторона может навязывать свои желания противнику и заставить его принять не соответствующее данной ситуации решение. Используются различные методы рефлексивного управления, включая «камуфляж» (на всех уровнях), дезинформацию, провокацию, шантаж, а также компрометация различных должностных лиц и чиновников. Таким образом, рефлексивное управление сфокусировано скорее

на менее ощутимом субъективном элементе «военного искусства», чем на более объективной «военной науке». Достижение успешного рефлексивного управления требует глубокого изучения «внутренней природы» противника, его идей и концепций; Леоненко обозначил их как «фильтр», через который проходят все данные о внешнем мире. Успешное рефлексивное управление представляет точку кульминации информационной операции.

Мнения военных экспертов: Ионов, Леоненко, Комов, Чаусов

Один из упоминаемых ранее военных специалистов генерал-майор М.Д. Ионов, написал несколько статей на тему рефлексивного управления. Он был одним из первых военных теоретиков, оценивших значение рефлексивного управления, хотя сначала никто не был склонен слушать его. Понятия «рефлексивного управления» не было ни в одной советской военной энциклопедии, когда он начал писать в 70-е годы, поэтому оно просто не могло существовать! Вследствие этого в первых своих статьях, Ионов говорил об «управлении противником», а не о рефлексивном управлении.

В то же самое время, Ионов понял также тесную связь между рекламной деятельностью и рефлексивным управлением («продают дырки, а не бублики» и «искушение прибылью») и необходимость комбинированного использования рефлексивных методов для организации рефлексивного управления [6].

Ионов идентифицировал четыре основных метода для помощи в передаче информации противнику, чтобы способствовать организации контроля над ним. Они служат как контрольный список для командующих на всех уровнях:

Давление власти, включая использование превосходящей силы, демонстрацию силы, психологические атаки, ультиматумы, угрозы санкций, угрозы риска (проявляющиеся через фокусировку внимания на иррациональном поведении руководства, или делегировании полномочий безответственному лицу), военная разведка, провокационные маневры, испытания оружия, ограничение доступа противника или изоляция определенных областей, увеличение боевой готовности вооруженных сил, формирование коалиций, официальное объявление войны, поддержка дестабилизирующих ситуацию внутренних сил во вражеском тылу, организация ограниченных забастовок, вывод из строя отдельные вооруженные силы, «нагнетание» и рекламирование победы, демонстрация безжалостных действий и демонстрация милосердия к союзнику противника, который прекратил сопротивление [7];

Приемы представления ложной информации о ситуации, включая маскировку (показ слабости в сильном месте), создание ложных сооружений (показать «силу» в слабом месте), оставление одной позиции для укрепления другой, оставление опасных объектов в данном положении («троянский конь»), сокрытие истинных взаимосвязей между подразделениями или

созданием ложных, поддержание секретности новых видов оружия, блеф по поводу оружия, изменение методов проведения операции или преднамеренная потеря важных документов. Провоцирование противника к поиску новых направлений эскалации или свертывания конфликта: преднамеренная демонстрация особой цепи действий, нанесение удара по опорному пункту противника, когда его там нет, подрывная деятельность и провокации, оставление открытыми маршрута для выхода противника из окружения, принуждение противника совершать карательные действия, приводящие к расходованию вооруженных сил, ресурсов и времени;

Воздействия на алгоритм принятия решения противником, включая систематическое проведение игр через которые воспринимаются типовые планы, публикацию преднамеренно искаженной доктрины; воздействие на элементы системы управления и ключевые фигуры путем передачи ложных данных об обстановке; действия в резервном способе совершение действий для нейтрализации оперативного мышления противника;

Изменение времени принятия решения, которое может быть выполнено через неожиданное начало военных действий; передачу информации об обстановке аналогичного конфликта — работая над тем что ему кажется выполнимым и предсказуемым противник принимает необдуманное решение, которое изменит способ и характер его операции.

Согласно Ионову, нужно оценивать человеческие цели для рефлексивного управления личностью или группой с учетом индивидуальной или групповой психологии, способа мышления и профессионального уровня подготовки.

В статье «Контроль над противником» в Морском сборнике за июль 1995 Ионов утверждает, что необходима информация о состоянии вооруженных сил противника, характере их действий, и способностях управлять ими и, одновременно, остановка или задержка его встречного управления [8]. Ионов выдвинул в ней несколько четких принципов необходимых для «управления противником». Во-первых, рефлексивный характер желаемой реакции, считая, что командующие должны отчетливо представлять возможную реакцию противника на условия которые ему желают навязать. Во-вторых, реакция будет проблематична, так как противник может обнаружить активность и предпринять свои собственные встречные меры управления. В-третьих, уровень технического развития оружия, и особенно разведывательного, которое имеет все возрастающее значение. Это делает все более вероятным разоблачение действия направленного на дезинформацию противника.

Полковник С.Леоненко в своих работах объединил информационные технологии и теорию рефлексивного управления. Он отметил, что использование компьютеров может стать помехой использованию рефлексивного управления, благодаря упрощению обработки информации и вычислений. Противник легко «видит насквозь» мероприятия рефлексивного управления, противопоставляя силе простое использование компьютера.

Скорость и точность компьютера в обработке информации может обнаружить мероприятия рефлексивного управления. Однако в ряде случаев это может фактически улучшить возможности для успешного рефлексивного управления, так как компьютеру недостает интуитивного рассуждения человека [5, с. 29].

Компьютерные технологии увеличивают эффективность рефлексивного управления, предлагая новые адаптированные к современной эре методы, которые могут служить тем же целям. Леоненко оценил новые возможности, которые предоставляет рефлексивному управлению использование компьютерных технологий, утверждая, что в современных условиях, имеется потребность совершать действия не только против людей, но также против технических средств разведки и особенно систем управления оружием; эти средства беспристрастны в оценивании происходящего и не воспринимают персональных реакций.

Рассмотренное представление рефлексивного управления хорошо согласуется с пониманием информационного оружия, данного русским майором Сергеем Марковым. Информационное оружие — это специально отобранная часть информации, способная к порождению изменений в информационных процессах систем (физические, биологические, социальные, и т.д., в этом случае, информация принятия решения) в соответствии с намерением организации, использующей оружие. Соответственно, это вызывает изменения в информационных процессах противника, убеждая его принимать решения согласно проекту управляющего, что позволяет рассматривать информационное оружие как методологию управления противником. Определенное таким образом рефлексивное управление может применяться в контекстах моделирования и принятия решений в различных типах конфликтов (международные, военные и т.д.). Это может также использоваться в социальных процессах и системах.

Об информационном воздействии рефлексивного управления писал русский военный теоретик полковник С.А.Комов, он был, возможно, и наиболее плодотворным автором по тематике информационных войн в 90-е годы. На страницах журнала «Военная мысль» Комов поддержал придаваемое Ионовым значение рефлексивному управлению, дав ему другое название — «интеллектуальные» методы информационной войны. Он перечислил основные элементы «интеллектуального» подхода к информационной войне, который описал как [9]:

- отвлечение внимания (создавая реальную или мнимую угрозу одному из жизненно важных дислокаций противника (флангам, тылу и т.д.) — во время подготовительной стадии военных действий, тем самым вынуждающих его пересматривать здравый смысл своих решений);
- перегрузка (за счет часто посылаемых противнику больших объемов противоречивой информации);

- паралич (создавая восприятие специальных угроз жизненным интересам или наиболее слабым местам);
- истощение (заставляя противника выполнять бесполезные действия и таким образом приводя вооруженные силы к истощению ресурсов);
- обман (провоцируя противника передислоцировать вооруженные силы к угрожаемому региону во время подготовительных стадий военных действий);
- раскол (убеждая противника, что он должен действовать вопреки интересам коалиции);
- успокоение (заставляя противника полагать, что скорее осуществляется обучение предварительно спланированным операциям, а не приготовления к наступательным действиям — и таким образом снижая его бдительность);
- устрашение (создавая восприятие непреодолимого превосходства);
- провокация (навязывая противнику совершение действий выгодных для вашей стороны);
- предложение (предлагая информацию, которая задевает противника юридически, нравственно, идеологически или в других сферах);
- давление (предлагая информацию, которая дискредитирует правительство в глазах населения).

Наконец, статья капитана первого ранга Ф.Чаусова продолжает обсуждение рефлексивного управления, которое определяется как процесс умышленной передачи противостоящей стороне определенной информации, которая окажет влияние на принятия решения этой стороной, соответствующее переданной информации [10].

Более важным является то, что Чаусов обсудил риск, связанный с использованием рефлексивного управления. Чтобы обосновать методы использования вооруженных сил с учетом риска вводится числовая мера R_0 как различие между оценками гарантируемой эффективности, или E_g , и ожидаемой (ситуационной) эффективности или E_s . Оценка гарантированной эффективности представляет нижний предел показателя эффективности, достигаемый при любом типе действий противника и фиксированных действиях собственных вооруженных сил. Ситуационная эффективность имеет отношение к эффективности действия вооруженных сил, которая достигается через определенный тип действия основанного на решении командующего.

Чаусов сформулировал следующие принципы рефлексивного управления:

1) ориентированный на цель процесс, требующий полной картины всех необходимых методов рефлексивного управления;

2) «актуализация» планов, обеспечиваемых достаточно полной картиной интеллектуального потенциала командующих и обеспечивающего персонала (основанной на их реальных возможностях), особенно когда обстановка определяется глобальным информационным пространством;

- 3) соответствие целей, миссий, места, времени и методов проведения рефлексивного управления;
- 4) моделирование или прогноз состояния стороны во время выполнения действий;
- 5) антиципация событий.

Интерпретация российской теории рефлексивного управления в США

В.А.Лефевр остается главным авторитетом по вопросам рефлексивного управления в США, и, возможно, в мире. В его принципах пробовали разобраться и американские аналитики. Несколько лет назад американец Клиффорд Рейд (Clifford Reid) продемонстрировал полное понимание теории рефлексивного управления в главе, которую он написал для книги *Советский Стратегический Обман*. Используя только советские источники, Рейд выразил сущность механизмов русского рефлексивного управления в следующих категориях рефлексивных взаимодействий [11]:

(1) Передача образа ситуации: обеспечивая противника ошибочным или неполным образом ситуации.

(2) Создание цели для противника: помещая противника в позицию, в которой он должен выбрать цель в нашу пользу (например, провоцируя противника угрозой, на которую он должен рационально реагировать).

(3) Формирование цели посредством передачи образа ситуации: симулируя слабость или создавая ложную картину.

(4) Передача образа собственного восприятия ситуации: обеспечивая противника ложной информацией или порциями правды, основанной на собственном восприятии ситуации.

(5) Передача образа собственной цели: финт баскетбольного игрока является классическим примером, где вы изменяете восприятие противника, когда он задумывается над тем, что вы делаете или вы собираетесь делать.

(6) Передача образа собственной доктрины: предоставляя ложный взгляд на процедуры и алгоритмы процесса принятия решения.

(7) Передача собственного образа ситуации, чтобы заставить противника сформировать его собственную цель: представляя ложный образ собственного восприятия ситуации с принятым дополнительным уровнем риска.

(8) Управление двусторонним противоборством третьей стороной.

(9) Управление противником, который использует рефлексивное управление: эксплуатируя возможности вскрытия как имитации инициаторов процесса рефлексивного управления.

(10) Управление противником, который использует доктрину теории игр.

Большинство аналитиков полагают, что близко связано с понятием рефлексивное управление американское понятие менеджмент восприятия; принципиальные отличия между ними сводятся к качественным различиям понятий «осуществлять менеджмент» и «управлять» (manage and control).

В США о менеджменте восприятия писал Е.Т.Нозава, аналитик фирмы Lockheed Martin Aeronautics, сравнивая различные взгляды на рефлексивное управление и противопоставляя соответствующую теорию научной философии Чарльза Сандера Пирса (Charles Sander Peirce (1839-1914) [12].

Нозава отметил, что русские специалисты обсуждают два различных типа рефлексивных школ мысли: одна касается рефлексивных процессов, другая - подмножества тех процессов, которые связаны с рефлексивным управлением, рассматриваемым здесь. Большинство американцев сталкиваются с трудностями, делая это различие. Нозава обращает внимания, что сравнение русской научной парадигмы рефлексивных процессов, как описано Владимиром Лепским и Владимиром Лефевром, с концепциями Пирса показывает: они очень похожи в их предметном содержании и целях.

Возможно, семиотика Пирса более продвинута в своей теоретической концептуальной разработке, тогда как теория рефлексивных процессов более продвинута в разрабатываемых практических приложениях.

Однако теории рефлексивного управления, разрабатываемой Лефевром и Лепским и включающей описанием таких факторов как «свобода воли», не имеется ничего эквивалентного у Пирса и представителей других школ западной мысли. Лефевр, согласно Нозава, объединяет концепции чувств, свободы воли и мышления с концепциями ситуационного осознания и реальности. Объединенные процессы стали известными как рефлексивные процессы, заполняющиеся пробел в ментальных науках, созданный бихевиоризмом.

Примеры рефлексивного управления

Русские военные активно пытались использовать концепцию рефлексивного управления в недавнем прошлом. Например, во время захвата русского Белого Дома членами Парламента в октябре 1993, они, судя по всему, использовали рефлексивное управление, чтобы удалить парламентариев и их сторонников из здания, даже игнорируя явные указания президента Ельцина. Весьма интересно, как они это делали. В течение нескольких дней президент Ельцин не был способен «сдвинуть их с места». Более того, они даже отказались выходить наружу, чтобы обратиться к окружившим здание своим сторонникам, вероятно, потому, что представители МВД были также в толпе и могли бы пытаться захватить их.

Поэтому, службы безопасности разработали план рефлексивного управления. Согласно плану, в день грандиозной демонстрации в поддержку Белого Дома, милиция «позволила» протестующим использовать один из своих коммуникационных узлов. В это время, военные власти передавали по радио вводящие в заблуждение сообщения на бездействующей частоте. Создавалось впечатление, что сообщения были фактической беседой между двумя высокопоставленными чиновниками Министерства внутренних дел (МВД), которые обсуждали грозящий штурм Белого Дома.

Два чиновника обсуждали детали «операции», под которой подразумевалась разработанная атака, чтобы очистить здание от «оккупантов». Один из чиновников повторял неоднократно: «Неважно что, станет с чеченцем. Убейте его, если Вам потребуется». Фактически, ссылка была на Руслана Хасбулатова, спикера Парламента, который был чеченцем и одной из двух ключевых фигур оккупантов (другим был бывший вице-президент Александр Руцкой). В пределах нескольких минут после получения этой информации, Хасбулатов и Руцкой появился на балконе Белого Дома и призвали толпу идти к телевизионной станции Останкино, чтобы захватить ее. Операция рефлексивного управления действительно сработала.

В результате, Ельцин теперь имел достаточно оснований, чтобы действовать против Хасбулатова и Руцкого, основываясь на призывах последних к гражданскому неповиновению³. В действительности же, два чиновника МВД оказали влияние на действия обоих лидеров и заложили в их головы идеи, которые обеспечили основы для принятия этого плана. Они сделали так, буквально «входя внутрь» мыслей лидеров.

Другой превосходный пример использования теории рефлексивного управления имел место во время холодной войны, когда Советский Союз попытался влиять на американское восприятие ядерного баланса.

Цель операции — убедить Запад, что возможности их ракет более грозны, чем они фактически были. Чтобы достичь ее, советские военные власти представили для демонстрации фальшивку о межконтинентальных баллистических ракетах для обмана Запада. Советы так разработали ракеты-фальшивки, чтобы боевые головки к ним казались огромными; подразумевалось, что ракета несет «множество боеголовок». В этом случае Советы просчитывали «реакции» своих противников, ясно понимая, что иностранные атташе регулярно посещают эти демонстрации, так как это была одна из возможностей легально получить военную информацию. Кроме того, поскольку Советский Союз не участвовал в ярмарках военного оружия, был специально проведен парад для офицеров разведок. Было известно, что после просмотра парада атташе подготовят детальные сообщения в Западные разведывательные органы об их «находках». Кроме того, Советы знали, что внимательно изучали парады и представители военного промышленного комплекса Запада.

Однако, обман на этом не заканчивался. Советы также подготовили другие дезинформационные меры, чтобы когда западные разведки начали исследовать фальшивку межконтинентальной баллистической ракеты, то они могли бы находить косвенные доказательства ее существования и в дальнейшем сбиться с пути. В конечном счете, цель состояла в побуждении иностранных ученых копировать «продвинутую» технологию и завести их в тупик потратив драгоценное время и деньги [13].

³ Так это было рассказано автору лейтенантом МВД в Москве в 1994.

Заключительные соображения о рефлексивном управлении...

Русские гражданские и военные теоретики, несомненно, будут продолжать исследования проблем рефлексивного управления и соответствующих средств манипуляции и обмана.

В информационный век военные аналитики будут продолжать, однако, использовать концепцию, чтобы управлять противником на полях сражений. Наиболее сложным и опасным применением рефлексивного управления останется его использование для воздействия на процессы принятия государственных решений при помощи тщательно подготовленной информации или дезинформации.

Детальная доктрина информационной безопасности — одно из наиболее важных средств устрашения или обороны, направленная против использования противником рефлексивного управления или подобных процессов против России, считают многие российские ученые; ее принятие в сентября 2000 года — шаг в данном направлении. Согласно Турко и Прохожеву, информационная безопасность означает степень защищенности государства против преднамеренных и ненамеренных действий, которые могут вести к сбоям функционирования государственной и военной команд и разрушению системы управления.

Наиболее существенное из таких угрожающих действий — дезинформация, которая приводит к заранее спланированному результату воздействия на общественное мнение или на лиц принимающих решения в соответствии с целями рефлексивного управления [3]. Диалектическое взаимодействие рефлексивного управления против государства и информационной безопасности как контрмеры с его стороны неизбежно оказывает существенное геополитическое воздействие на все стороны его жизни.

Таким образом, теория рефлексивного управления останется наиболее важной областью исследований в течение ближайшего и долгосрочного будущего для российских и других подобных международных групп.

Литература

1. Lepsky Vladimir E. Reflexive Control in Multi-Subjective and Multi-Agent Systems / Proceedings of the Workshop on Multi-Reflexive Models of Agent Behavior. ARL-SR-64, May 1999, pp. 111-117.
2. Генерал Евгений Коротченко и полковник Николай Плотников. Информация — тоже оружие: о чем нельзя забывать в работе с личным составом / Красная звезда, 17 февраля, 1994, с.2.
3. Прохожев А.А., Турко Н.И. Основы информационной войны / Отчет о конференции «Systems Analysis on the Threshold of the 21 Century: Theory and Practice», Moscow, February 1996, p. 251.
4. Турко Н.И., Модестов С.А. Рефлексивное управление развитием стратегических сил, как механизм современной геополитики / Отчет о конференции «Systems Analysis on the Threshold of the 21 Century: Theory and Practice», Moscow, February 1996, p. 366.
5. Леоненко С. Рефлексивное управление противником / Армейский сборник. № 8, 1995, с.28.

6. Ионов М.Д. Психологические аспекты управления противником в антагонистических конфликтах (рефлексивное управление) // Прикладная эргономика. Специальный выпуск. № 1. 1994. С. 44-45.
7. Ionov M.D. On Reflexive control of the Enemy in Combat // Military thought (English edition) No.1 (January 1995), pp. 46,47.
8. Ionov M.D. Control of the Enemy // Морской сборник (Naval collection) No.7 (July 1995), pp. 29-31, as reported in FBIS-UMA-95-172-S, 6 September 1995, pp. 24-27.
9. Komov S. A. About Methods and Forms of Conducting Information Warfare // Military thought (English edition), No. 4 (July-august 1997), pp. 18-22.
10. Чаусов Ф. Основы рефлексивного управления противником // Морской сборник, 1999, с. 12. (The author would like to thank Mr. Robert Love of the Foreign Military Studies Office for his help in translating this and other segments of Chausov's article).
11. Clifford Raid. Reflexive Control in Soviet Military Planning // Soviet Strategic Deception, edited by Brian Dailey and Patrick Patker, (Stanford, CA: The Hoover Institution Press), pp. 293-312.
12. Nozawa E.T. Similarities and Differences Between Reflexive Control and Peircean Semeiotic / Рефлексивное управление. Тезисы международного симпозиума. 17-19 октября 2000 г., Москва. Институт психологии РАН, 2000. С.40.
13. Баранов Алексей, Парад подделок / Московский комсомолец, 8 мая 1999, с.6 (as translated and entered on the FBIS web page, 11 May 1999).